

Неверова М.Я.

ЧАСТО ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ ГОЛОД – ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ МРАЧНЫХ ЧЕРТ ИСТОРИИ ИНДИИ ПОСЛЕ СИПАЙСКОГО ВОССТАНИЯ 1857-1859 гг.

В 1861 году ужасный голод опустошил Агру, Пенджаб, Раджпутану и Кач. В 1866 году жертвой голода стала Ориса (1, с.391). В 1873-1874 годах несколько менее тяжелый голод наблюдался в Бихаре и некоторых районах Бенгалии. Однако Ричард Темпл, опытный чиновник при генерал-губернаторе лорде Мэйо (1, с.389), успешно провел меры по оказанию помощи голодающим. В 1876-1878 годах от голода пострадало население значительной части Майсура, Мадрасского и Бомбейского президентств, Центральных и Соединенных провинций, а также некоторые районы Пенджаба. Но английская администрация повысила ставки налога на соль и ввела в 1878 году патентный сбор с предпринимателей и торговцев (2, с.331). Правительство Мадраса совершило много ошибок, и действия лорда Литтона, направленные на облегчение положения, не дали существенного эффекта. Неспособность лорда Литтона вести борьбу с голодом сделала его непопулярным среди индийского народа (1, с.392).

Голод 1896-1897 годов, который считался самым тяжелым в истории Индии на тот период, опустошил Соединенные и Центральные провинции, Бихар и некоторые районы Пенджаба. Страшные засухи 1893-1895 годов предшествовали этому голоду. По словам местных жителей, не выпало ни одной капли дождя (3, с.149). Современник событий – Дионио* (*по-видимому – псевдоним), писал: "Страшный голод, осложненный чумой и возможностью холеры, – опустошает теперь Индию" (4, с.33). Немецкий публицист Эдуард Бернштейн, живший постоянно в Англии, сообщал о том, что индийское правительство издало три Синих книги о голоде (5, с.145). В Синих книгах, как утверждает М. Рафаилов, рассуждается о том, виновно или нет правительство в голоде. И все-таки делается вывод о том, что правительство исполнило свой долг. В то же время английская администрация, объясняя свои неудачи по ликвидации голода, ссылается на кастовый строй Индии. Бернштейн писал о том, что члены высшей касты предпочтут скорее погибнуть от голода, чем согласятся принять участие в общественных работах вместе с лицами из низших каст. Также, наряду с экономическими трудностями, английскому правительству приходилось бороться и с религиозными предрассудками. Дело в том, что в некоторых районах Индия перенаселена, в других же, и притом вовсе не бесплодных, население очень малочисленное. Но индийский крестьянин слишком консервативен; он скорее умрет от голода на родной земле, чем решится переменить свое место жительства (5, с.151). Кроме того, одной из причин несотрудничества индийского крестьянина с английскими властями является неграмотность.

Английское правительство безуспешно пыталось привить к хозяйству рациональную культуру (5, с.151). Неоднократно индийским крестьянам были предоставлены улучшенные семена, но, как правило, там, где авторитет жрецов был непоколебим, эти новшества не применялись.

После голода в 1897 году английской администрацией была создана специальная комиссия. Она сообщала, что Индия может ждать недородов каждые три года, региональных голодов – каждые двенадцать лет и больших голодов – каждые пятьдесят лет (4, с.33). Но, как оказалось, эти расчеты были неверны, так как не через пятьдесят лет после страшного голода 1897 года, а через два года случился голод, превосходящий своими размерами и ужасами все предшествовавшие бедствия. По данным английской администрации, более четверти всего населения Британской Индии голодало. Райоты потеряли свой скот. Около 800 тысяч голов рабочего скота пали сразу же. Чтобы спасти остальной скот, правительство устроило специальные пункты, где корм продавался по низкой цене. Но, как сообщала пресса, в некоторых округах, наиболее пострадавших, райоты настолько бедны, что не в состоянии были купить фураж даже по низкой цене (4, с.35). Однако, несмотря на бедственное положение, налоги собирались со всех и во всех районах. По этому поводу "Manchester Guardian" за 9 апреля 1900 года писала: "Может показаться невероятным, а между тем это так – правительство решило, что подати с умирающих райотов должны быть взысканы полностью. В этом году сборщики работают крайне энергично" (4, с.35). В связи с этим депутат Бартли заявил в парламенте: "Индия поднялась, как один человек, чтобы поддержать деньгами и солдатами дело Империи в Южной Африке" (4, с.35). До конца XVIII века райоты платили натуральный налог, а именно – часть урожая. В урожайный год магараджа получал много, в плохой – мало или ничего. Однако английское правительство отменило подать – часть урожая и ввело систему платежа деньгами. Подать была фиксирована, и получалось: какой бы ни был урожай – подать была одинакова. Это еще в большей степени ухудшило положение населения. В середине 60-х годов XIX века были введены новые налоги для сельского населения, начали повышаться ставки земельного налога, при этом, как признавали сами английские чиновники, "земельный налог пунктуально взимался с держателей земли, как в урожайные, так и в неурожайные годы" (2, с.319).

Индийский публицист Ромеш Дуттом в журнале "India" писал: "Мы, индусы, знаем, что платим ежегодно английским чиновникам колоссальные оклады; мы знаем, что местная интеллигенция

устранена совершенно почти от государственной службы... Мы знаем уже, что наша прежняя промышленность убита привозом европейских товаров; земля же обложена такими высокими налогами, что даже в урожайные годы крестьянин ничего не может сберечь. Мы знаем, что Индия на свой счет содержит для Англии огромную армию... Вот некоторые из тех тягот, что лежат на плечах населения Индии и что являются причинами того голода, от которого страна страдает периодически" (4, с.37).

Однако упоминаемый ранее Бернштейн утверждал, что не только подати вызывают голод в Британской Индии. Одновременно он приводит статистические данные, свидетельствующие о росте индийского экспорта и импорта в метрополию в конце XIX века.

Годы	Ввоз в Индию из Англии	Вывоз из Индии в Англию
1892	56.039.797	36.311.584
1893	57.183.166	37.685.275
1894	65.810.119	37.167.329

* В этой таблице нет данных о вексельном обращении.

В 1900 году от тяжелого голода пострадал Гуджарм. Генерал-губернатор лорд Керзон создал комиссию по борьбе с голодом, которая только в 1901 году наметила меры для предотвращения этого бедствия.

Практически все неурожайные годы сопровождалось массовым голодом. Но если в 1825-1850 годах голод дважды поражал страну и унес 400 тысяч человеческих жизней, то в 1850-1857 годах погибло до 5 миллионов, а в 1875-1900 годах – до 26 миллионов человек. Смертность увеличилась соответственно в 6 и в 18 раз (2, с.327).

На рубеже XIX-XX веков на Британскую Индию обрушилась эпидемия чумы.

23 апреля 1898 года на заседании общества русских врачей доктор С. А. Марк сообщал, что эпидемия чумы в Индии началась с того, что признаки заболевания были обнаружены у некоторых солдат Шропширского полка, вернувшегося в Калькутту из Гонконга в январе 1895 года (6, с.2). Вскоре в городе и в окрестностях было зарегистрировано еще несколько случаев заболевания, из которых один закончился летально. Английская администрация в Калькутте не стала делать официального заявления о наличии опасного заболевания, так как в основном болезнь проявилась в легкой форме, тем более что за предшествовавшие шестьдесят лет случаев чумной эпидемии в Индии не было (6, с.2-3). Но болезнь, не превратившись в эпидемию в Калькутте, распространилась до Бомбея, где она попала на благоприятную почву, подготовленную голодом и антисанитарией (6, с.4). В результате паники и массового бегства населения из Бомбея болезнь распространилась и на другие районы Индии: в декабре 1896 года чума была зарегистрирована в

Карачи, а весной 1897 года проникла в Пенджаб (7, с.7), где свирепствовал голод. Уже весной 1898 года болезнь охватила огромные районы в Индии. Наибольшая смертность от чумы по-прежнему наблюдалась в Бомбее и Карачи.

Известный русский врач В.П. Кашкадамов, наряду с другими, не менее известными врачами, такими как: А.М. Левин, С.А. Марк, А.Ф. Вигура, В.К. Высокович и др. – работал в районах эпидемии чумы в Британской Индии в это время. В своем "Отчете о командировке в Индию" Кашкадамов сообщал, что действия врачей контролировались английскими властями, и им были доступны только официальные известия, точность которых вызывала у русских врачей большие сомнения (8, с.3). В обход английских властей для выяснения степени опасности эпидемии чумы для южных районов Российской империи в это время была подготовлена секретная поездка в Индию офицера Давида Ивановича Ливкина (9, с.164). Он так писал о результатах своей командировки: "...мне удалось доказать отсутствие чумной опасности со стороны Индии". Скептически оценивает Ливкин мероприятия англо-индийского правительства по ликвидации эпидемии чумы. В качестве главных причин бессилия властей в борьбе с чумой он называет тесноту, бедность, грязь туземных кварталов крупнейших городов Индии и недоверие местного населения к действиям колониальной администрации. Принудительная дезинфекция проводилась с полным пренебрежением к религиозным и кастовым различиям. Это вызывало не только пассивность, но и зачастую активное сопротивление населения (9, с.168). В своем отчете он сообщал о мерах предотвращения распространения чумы: "Для выезжающих из Калькутты был учрежден санитарно-медицинский осмотр..." (9, с.186). Ливкин утверждал, что "правительство Индии, объявляя о новых случаях заболевания чумой ко всеобщему сведению, немедленно принимало, если не энергичные меры к полному ее уничтожению... то, во всяком случае, старается воспрепятствовать дальнейшему ее распространению учреждением карантинных и санитарно-медицинских осмотров" (9, с.187). Кроме того, Д.И. Ливкин подтверждает наблюдения русских врачей о наиболее зараженных районах Индии, "... очаги заразы в Карачи и Бомбее" (9, с.189).

Как говорилось выше, меры, принимаемые англо-индийским правительством, нередко встречались довольно активным сопротивлением. Так, при первоначальном появлении чумы в Пуне, за настойчивое приведение в исполнение предписаний правительства, направленных к борьбе с заразой, были убиты два английских офицера (5, с.140). Кроме того, "независимо от сего предпринимаемые меры вообще теряют свое значение ввиду постоянного скопления народа в храмах, как индусских, так и мусульманских, обряды которых требуют омовения, совершаемого

верующими в общих бассейнах..." (9, с.195).

Середина XIX века ознаменовалась коренным переломом в истории англо-индийских отношений. Сипайское восстание 1857-1859 годов оказало существенное влияние на последующие отношения между Индией и английским правительством.

Для того, чтобы объективно говорить о причинах массового недовольства проводимой политикой английской администрации в Индии, недостаточно учитывать усиление колониальной эксплуатации, обострение классовых противоречий и т.п., но также необходимо обратить внимание на сугубо внутренние, индийские проблемы. Кастовый строй, религиозная разобщенность населения, резкая граница между роскошью и нищетой. Все это усугублялось голодом и эпидемией чумы. Колониальная администрация не учитывала особенности населения Индии, роль традиций индийского общества. С ростом классового самосознания буржуазия и прогрессивная интеллигенция начинают проявлять свое недовольство ограничениями, созданными английской администрацией в экономической и политической жизни страны. В этот период возникла историческая необходимость в создании единой всеиндийской политической партии. И такая партия возникла в 1885 году (10, с.230). Однако на первых порах Индийский национальный конгресс был узкой классовой организацией, где 50 % принадлежало буржуазной интеллигенции (11, с.120). Но уже через некоторое время ИНК возглавил массовое национально-освободительное движение (12, с.14).

ЛИТЕРАТУРА

1. Синха Н. К., Банерджи А. Ч. История Индии. – М.: изд-во иностранной литературы, 1954. – 374 с.
2. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М. История Индии. – М.: Мысль, 1973. – 558 с.
3. Грум-Гржимайло Забытый мировой путь в Индию // Новый Восток. – 1925. – № 1. – С. 147-151.
4. Дионио Из Англии // Русское богатство. – 1900. – № 6. – С. 27-49.
5. Рафаилов М. Голод в Индии // Мир Божий. – 1897. – № 12. – С. 140-153.
6. Марк С. А. Чума 1896-1897 гг. в Синде. – СПб., – 1898.
7. Кашкадамов В. П. Чума в Индии за 1896-1898 гг. – СПб., – 1898.
8. Кашкадамов В. П. Отчет о командировке в Индию. – Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. – СПб., – 1901. – январь.
9. Рыженков М. Р. Командировка Д. И. Ливкина в Индию в 1898-1899 гг. – Российские путешественники в Индии XIX в. – нач. XX в. – Документы и материалы. – М. – 1990. – 299 с.
10. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. – М.: Прогресс, 1977. – Т. 2. – 320 с.
11. The encyclopaedia of Indian National Congress. New Delhi: Chand and Co. – 1979. – Vol. I. – 321 p.
12. Комаров Э. 35 лет независимости // Азия и Африка сегодня. – 1982. – № 8. – С. 12-16.